

Неформальное образование в Беларуси: выбор сделан!

Светлана Мацкевич

Существует или не существует неформальное образование в Беларуси? Вопрос кажется, на первый взгляд, риторическим. Конечно, существует — скажет представитель какой-либо неправительственной организации. Мы же учим, семинары проводим, занимаемся с инвалидами, женщинами, экологами, сообществами и т.д. Мы, конечно, можем поверить на слово представителю НГО, но все-таки хотелось бы проверить. Как? Да очень просто, пойдём и спросим у тех, кто в принципе обязан потреблять образовательные услуги, у социальных партнеров неформального образования — представителей государства, бизнеса, доноров, граждан Республики Беларусь. И что мы обнаружим?

Мы обнаружим полное безразличие и даже боязнь представителей государственных структур образования сотрудничать с неправительственными организациями. Ещё лет десять назад такое сотрудничество поощрялось. Школы, университеты начинали постепенно понимать, что только совместными усилиями возможно решать задачи воспитания молодого поколения, переподготовки и подготовки педагогических кадров, сотрудничества с европейскими образовательными учреждениями. Сегодня установка сотрудничества и партнерства изменилась на установку подозрительности и поглощения, или, ещё хуже, отношения превратились в игру в “кошки — мышки”. Одни говорят — мы есть, давайте вместе работать, а другие в ответ “А вы кто вообще такие? Что вы нам можете дать?” В таком говорении сразу расставляются акценты, кто главный, а кто нет. Возводится незримая баррикада и расставляется “ловушка” для мышки, которая может сделать что-то нестандартное. Установка единообразия и негласного идеологического стандарта образования работает безотказно. Логичен вопрос: что нужно делать, чтобы ситуация изменилась? Возможны ли вообще перемены во взаимоотношениях между государственными и негосударственными структурами образования?

Представители европейских структур и фондов убеждены, что возможно. И не только возможно, но и

должно. С их точки зрения, длить противостояние государства и гражданского общества в Беларуси бессмысленно. Правовые, экономические, геополитические и просто прагматические мотивы начинают преобладать над ценностными мотивами в принятии решения о взаимоотношениях Европы и Беларуси. Как это влияет на ситуацию в белорусском¹ образовании? Переориентация Европы автоматически усиливает позицию белорусского государства и ставит систему неправительственных организаций в очень сложную ситуацию — ситуацию пересамеоопределения и формирования новых схем работы.

В условиях пересамеоопределения как минимум нужно проанализировать свои преимущества и недостатки, понять, что не так делалось, и что делать дальше, не отказываясь от своих миссий и идейных принципов. В данной статье мы не беремся обсуждать вопросы целевых групп и их отношения к системе неформальных образовательных услуг. Поскольку вопросы стратегического и перспективного развития в первую очередь относятся к самим субъектам неформального образования, а не потребителям образовательных услуг. Кроме того, однозначно понятно, что сектор неформального образования по сравнению с государственным сектором в принципе не может конкурировать по количественным показателям. Любые позитивные или негативные утверждения по поводу состояния целевых групп выглядят голословными, поскольку серьезных социологических исследований не проводится. Поэтому вопрос определения современной стратегии неформального образования в Беларуси — это не вопрос спроса и потребностей населения в новом типе образовательных услуг, а вопрос соотношения создавшихся неблагоприятных условий с самоопределением и взаимоотношениями субъектов, определяющих политику в этой области.

Итак, можно констатировать, что ситуация в сфере неформального образования резко осложнилась. Она осложнилась не только по внешним характеристикам,

¹ Практика писать слово “беларусский(-ая,-ие)” в русскоязычных текстах через “а”, как прилагательное, образованное от слова “Беларусь”, а не от “Белоруссия”, ведет свое начало от книги В.Мацкевича “Беларусь: вопреки очевидности” (Культурная политика, №0, 1994 год). В примечании к его же книге “Беларусская демократия: вопреки очевидности” (Минск, АГТ, 1996 год) такое написание специально оговаривалось. С тех пор многие авторы приняли такое написание как особую норму русского языка, распространенного в Беларуси. В продолжение этой практики известно радикальное предложение И.Бобкова принять для русского языка, распространенного в Беларуси белорусский вариант написания “русский язык” с одним “с”, по аналогии с белорусским написанием “беларуская мова”.

но по внутренним. Уменьшение количества неправительственных организаций, сокращение притока новых лиц в систему неформального образования — это только то, что лежит на поверхности и уже очевидно. С каждым годом неправительственным организациям все труднее и труднее осуществлять набор на свои семинары и тренинги. Проблемы легитимности деятельности, организации оперативного и стратегического менеджмента уже вынесены на повестку дня и активно обсуждаются лидерами НГО. И это еще не все. Ограниченность ресурсов, целевых, людских, финансовых и материально-технических загоняет НГО в тупик, и вопросы “высшего” и стратегического порядка выглядят просто насмешкой над бедными, но стойкими солдатами. Есть ли выход?

Есть как минимум два варианта:

1. Действовать инерционно, по схеме “куда вынесет — там и будем”. И такой сценарий уже разыгрывается. Утверждается, что нужно сотрудничать с государством, нужно добиваться признания государством сектора неформального образования (например, через принятие закона “Об образовании взрослых”), нужно продолжать делать то, что и раньше делали. И в принципе такой вариант устроит всех: государство поглотит маленький выживающий сектор, сделает его своим “ручным”. При этом не нужно переименовывать, пусть будет неформальным сектором, зато, демонстрируя свое совместное сотрудничество, мы наладим хорошие отношения с Европой. Да, так цинично и просто. Этот вариант устроит и Европу. Европейские фонды стали работать бюрократично и формально. Общие требования европейских программ прописаны. Сотрудничество государства и НГО является основным критерием при выделении средств на деятельность внутри Беларуси. Это требование будет также формально выполнено, а уже сама деятельность — так она должна разворачиваться по образу и подобию европейской. И не нужно никакой специфики и отклонения от стандарта. Учить действующие организации работать по-новому не нужно, нужно просто и тупо переносить европейский стандарт — направления уже определены: гендерные проблемы, экология, культура, образование, устойчивое развитие... Что еще нужно? И кому же как не “профессиональным” НГО это делать. Они же столько лет этим занимаются, имеют опыт, партнеров, умеют писать отчеты и т.д. В общем, фиктивно-демонстративный продукт гарантирован. В такой ситуации задаваться вопросами “А что от этого изменится в Беларуси? А как же образование через всю жизнь? А как же воспитание граждан в такой схеме?” На эти вопросы найдутся соответствующие ответы: “Так на это же и выделяются средства. Читайте заявку. И вообще, если хотите что-то другое — делайте свое, но нам не мешайте”. Да, средства выделяются, никто никому не мешает, все на своих полях продолжают существовать, толь-

ко содержание и смысл всей работы в системе неформального образования нивелируется и дискредитируется. Граждан и новых белорусов уж точно мы не воспитаем в такой системе, зато мифы о процветающем государстве, о единстве народа, о современных методах педагогики с отсылкой на зарубежный опыт точно породим.

Обсуждать эту схему с точки зрения морали и содержания деятельности никак не допустимо, можно получить в ответ кучу обвинений в нарушении той же морали и правил приличия. Схема настолько проста и примитивна, и всех устраивает, что просто оказываешься в растерянности. Пытаться в ней найти хоть что-то содержательное в плане новизны идей, пользы для Беларуси и т.п. просто глупо и бессмысленно.

2. Существует ли другой вариант разворачивания стратегии действий? Мы утверждаем, что да. И не только утверждаем, но и демонстрируем это своим поведением и образом жизни. Что может ситуацию вывести на совершенно другой качественный уровень? Мы не можем конкурировать в количественных показателях с государством, но можем конкурировать в качестве идей, видов и форм образовательной деятельности, в уровне транслируемого знания. В условиях, когда государственная система образования избрала тактику игры на “понижение”, когда сокращаются гуманитарные дисциплины в вузах, а в школьной системе образования реализуется “реформа наоборот”, упрощается и формализуется система повышения квалификации кадров, примитивизируются общественные и экономические процессы в целом по образованию, а также производится чистка кадров, вводится запрет на профессию для свободно мыслящих преподавателей и т.д., для системы неформального образования открывается огромное поле деятельности восполнения того, что не делает государство, появляются новые задачи. Это есть своеобразный вызов для системы неформального образования. Но чтобы принять этот вызов, нужно самим обладать соответствующим уровнем содержания идей и квалификацией. Тут простым перечислением новых методик преподавания и тренингов не обойдешься. Сектор неформального образования в новых условиях может начинать задавать моду в философии, в методологии, в педагогике, в менеджменте и гуманитарии в целом. Культивирование современного мышления и идей, актуальных для Беларуси, — это становится основной задачей неформального образования. Когда невозможно действовать в реальности — необходимо действовать в мышлении.² Такая постановка задачи значительно повышает планку интеллектуального обеспечения системы неформального образования и белорусского образования в целом. Претензия, согласитесь, должна быть подкреплена предыдущей историей и разработками в этой области. И нам есть что предъявить в этом плане

² С.А.Мацкевич “Современные философские проблемы образования взрослых”, Мн, 2006; С.А.Крупник “Думая — действуй, действуя — думай” (2003 г).

— методологизация образования в 90-е годы, проектирование альтернативных реформ школьного и профессионального образования, инновационные программы в области менеджмента образования.³

Уже сейчас, действуя на опережение, эксперты предлагают основные направления интеллектуальной мысли для системы неформального образования. Это идеи единого гражданского образования, качества и образа жизни в Беларуси, формирования сообществ.⁴ А также разрабатываются и внедряются новые формы образовательной деятельности: малые и большие организационно-деятельностные игры (ОДИ), семинары-конференции, предлагаются новые технологии работы с массовым сознанием (экранные технологии) и т.д.⁵

Современные, в чем-то нестандартные идеи должны осознанно приниматься субъектами неформального образования, переосмысливаться и приниматься в рамках нового подхода и стратегии. Какие субъекты и структуры в Беларуси потенциально могут принять вызовы времени и постепенно перестраивать свою деятельность под новые цели и задачи? Сектор неформального образования в принципе уже сформирован и устоялся. Типология организаций неформального образования может, конечно, выстраиваться в соответствии с законодательством об общественных организациях и объединениях. Но нас, в первую очередь, интересует не законодательная типология, а деятельностная и содержательная, то есть типология, выстроенная не по специфике охватываемых целевых групп (экологи, педагоги, медики, спортсмены и т.д.), а по особенностям позиции, сфер деятельности, декларируемых целей и задач. В основу наших дальнейших рассуждений мы возьмем утверждение, что “неформальное образование противопоставляется формализованному, а не формальному. Неформальное образование — это скорее общественное, иногда частное, а не государственное... Управляющими системами для формального и неформального образования выступают разные субъекты. Формализованное образование управляется государством, и является подсистемой государства. Неформальное образование управляется /направляется гражданским обществом, и является частностью... Поэтому разобратся с состоянием дел в неформальном образовании Беларуси можно только анализируя состояние гражданского общества и его взаимодействия с белорусским государством.”⁶ Таким образом, неформальному образованию должно предшествовать гражданское образование, которое соб-

ственно и призвано воспитывать ГРАЖДАН. До тех пор, пока в застое находится гражданское образование, говорить о системе неформального образования можно только формально, то есть с точки зрения формальных организаций и структур, а не содержания и смысла наполняемой деятельности.

Итак, гражданское образование не есть часть неформального образования, а есть охватывающая и порождающая система для неформального образования. Если есть граждане и гражданское общество, то в принципе безразлично, в каких институциональных структурах далее будут разворачиваться процессы неформального образования: или в бизнесе, или в государстве, или в церкви, или в науке. Поэтому говорить сейчас о неформальном образовании в Беларуси, на наш взгляд, является преждевременным, пока не будут получены результаты гражданского образования. Что сейчас потенциально может являться “точками входа” для системы гражданского образования? Все действующие и недействующие социальные институты. Разработанная в рамках оргдеятельностной игры концепция гражданского образования (2007) утверждает, что гражданское образование в Беларуси должно быть единым. Что значит единым? Это означает, что мы не должны продолжать формировать разных граждан Беларуси по разным концепциям, мы можем сформировать только единую белорусскую нацию на общих принципах и основаниях. А по основаниям нужно уметь договориться с представителями разных социальных сфер. Процесс формирования гражданского общества в Беларуси напрямую зависит от нашей способности вести переговоры содержательно, а не формально, как сейчас пытаются подать и заретушировать данный процесс государственные чиновники. В основу такого переговорного процесса должна быть положена идея “Мы — один народ”.

Потенциально первичными точками входа для формирования системы гражданского и неформального образования являются сферы деятельности, которые сталкиваются с проблемами системного характера, где государство не в состоянии их решать самостоятельно. В Беларуси на данный момент времени такими сферами являются:

- Конфессиональные структуры, которые решают проблему институционализации, легального развития, осуществления эвангелизации в сложившихся политических условиях. Но в первую очередь христиане встают перед выбором выполнения или

³ В. Мацкевич “Об образовании: полемические этюды”, Мн, 2008;

В.Мацкевич, С.Крупник “Оргпроект реформы образования”, 1995 г.;

В.Мацкевич, С.Крупник “Концепция современного образовательного менеджмента”, 2003.

⁴ В.Мацкевич, А.Егоров, Т.Водолажская “Становление нации в Беларуси: от подданства к гражданству”, серия “Беларусь для начинающих”, 2008;

Т.Водолажская, В.Мацкевич “Качество и образ жизни в Беларуси: эволюция и возможности трансформации”, серия “Беларусь для начинающих”, 2008;

В.Мацкевич, Т.Водолажская “Становление и развитие сообществ”, серия “Беларусь для начинающих”, 2008.

⁵ Т.Водолажская, А.Егоров “Организационно-деятельностные игры”. Мн, 2008;

“О десоветизации. Беларусь, начало 21 века”. Материалы семинара-конференции. Литва 20-24 августа 2007, Мн, 2008.

⁶ В.Мацкевич, С.Мацкевич, Т.Водолажская “Подходы к стандартам и стандартизации в неформальном образовании”. Адукатар, №3(9), 2006.

невыполнения своего призвания и христианской миссии в современных условиях. Поэтому проблема самоопределения, обретения собственной позиции и своего места в Беларуси для христиан стоит очень остро.

- Интеллектуальные, профессиональные и научные сообщества, которые сталкиваются с проблемами запрета на профессию, маргинализации, утечки мозгов и невозможностью реализовывать свое призвание в собственной стране.
- Сфера бизнеса, которая оказывается в условиях непредсказуемых внешних политических и экономических факторов, сдерживающих рост и развитие человеческих ресурсов.
- Сфера третьего сектора, которая подвергается постоянным ограничительным и дискриминационным воздействиям, и не может в полной мере реализовывать свои задачи напрямую.
- Сфера средств массовой информации, представители которой стоят скорее перед моральным, чем профессиональным выбором: или продолжать работать по нормам советского или авторитарного режима, или начинать работать с массовым сознанием на других ценностных основаниях.
- Сфера политической деятельности, которая на сегодняшний день фактически поставлена в ситуацию выживания и полного системного переформатирования своей деятельности.
- И, наконец, сама сфера государственного управления. Хотя система государственного управления является сейчас основным тормозом в развитии других сфер деятельности, она объективно имеет потенциал здравого смысла и рационального подхода.

Во всех сферах деятельности, так или иначе, могут потенциально разворачиваться процессы неформального образования со специализацией в каждой сфере. В каждой из этих сфер накоплен огромный запас знания, который должен транслироваться и воспроизводиться, независимо от сложившихся условий. Но неформальность трансляции знания наступает, когда его транслируют интересные личности, имеющие свою гражданскую позицию, имеющие свой “незамысленный” взгляд на ситуацию, личности, интересные своей неординарностью и нестандартным поведением. Задавать образцы такой уникальности и одновременно удерживать общую гражданскую рамку — это и есть искусство и наиболее актуальная задача современного неформального образования в Беларуси.

Представленные два варианта стратегии в неформальном образовании принципиально отличаются по основаниям и способам реализации. И в той и в другой схеме достигается единство государства и гражданского общества. Только это единство разной природы и характера. В первом случае — формальное и быстро достигаемое, во втором — требует содержательной проработки, долгих переговорных процессов без отказа от принципов, и личностных капиталовложений. ■

кніжная палічка

Становление и развитие сообществ / Т. Водолажская, В. Мацкевич. Минск: ОО “Центр социальных инноваций”, 2007. 66 с.

Настоящая брошюра содержит краткий анализ того, что мешает созданию и развитию сообществ в Беларуси, исходным тезисом, на котором авторы строят свою деятельность по развитию местных сообществ в Беларуси, является констатация факта: “В Беларуси нет местных сообществ и нет местного самоуправления”. По словам авторов, в это очень трудно поверить, и поэтому такой тезис обычно считается ошибочным речевым оборотом, либо эпатажным, провоцирующим высказыванием. Радикальность утверждения как раз и призвана подчеркнуть тот факт, что сообщества целенаправленно были исключены из общественного устройства советского общества как противоречащий этому устройству элемент и до сих пор не восстановлены.

Поэтому данная книга, по мнению авторов, претендует только на изложение аргументов для более корректного и правильного планирования времени, ресурсов и человеческих усилий в работе по развитию сообществ в Беларуси. Дополнительные аргументы и дополнительную уверенность дает авторам то обстоятельство, что они не только как эксперты судят о развитии сообществ, но, будучи сами представителями динамично развивающегося сообщества, имеют еще и собственный опыт жизни и деятельности в сообществе, и опыт выживания сообществ в белорусских условиях. Поэтому проблему развития сообществ в Беларуси авторы рассматривают через призму проблемы собственного существования. Выживание сообществ в “неблагоприятных” условиях белорусского общества возможно только в том случае, когда такая форма социальной организации будет расширять сферу своего присутствия и влияния. А это возможно только через взаимную поддержку и помощь.

Брошюра адресуется всем приверженцам развития сообществ в Беларуси, активистам общественных организаций и гражданских инициатив, работникам местных органов власти, преподавателям и студентам, всем активно рефлексирующим гражданам нашей страны. Приобрести брошюру можно, обратившись в ОО “Центр социальных инноваций” (www.csi.by.com).